

{ Биографии,
автобиографии,
мемуары }

Винсент ВАН ГОГ

ПТИЦА В КЛЕТКЕ
Письма 1872–1883 годов

Колibri

МОСКВА

УДК 75
ББК 85.143(3)
В 17

Перевод с нидерландского

Надежды Возненко (письма 1–394),
Ирины Бассиной (письма 400–408);

перевод с французского

Владимира Петрова

(Французские фрагменты писем 120, 126, 148;
письма 155, 158)

Подбор иллюстраций Екатерины Мишиной

Серийное оформление Андрея Рыбакова

Оформление обложки Валерия Гореликова

Издание подготовлено при участии издательства «Азбука».

ISBN 978-5-389-15886-3

© И. А. Бассина, перевод, 2021

© Н. В. Возненко, перевод, 2021

© В. А. Петров, перевод, 2021

© Издание на русском языке, оформление.

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“», 2021

Издательство КоЛибри®

Содержание

От редакции	7

*Гаага. Лондон. Париж.
«Детство и юность — суета»*

Гаага. 29 сентября 1872 — 9 мая 1873	11
Лондон. 13 июня 1873 — 8 мая 1875	17
Париж. 6 июля 1875 — 23 марта 1876	28

*Рамсгейт. Дордрехт. Амстердам. Боринаж и Брюссель.
«Твой брат впервые проповедовал в доме Господнем...»*

Рамсгейт, Уэлвин и Айлворт. 17 апреля — 25 ноября 1876	43
Дордрехт. 7 февраля — 23 марта 1877	74
Амстердам. 30 мая 1877 — 3 апреля 1878	84
Боринаж и Брюссель. Ок. 13 ноября 1878 — 2 апреля 1881	126

*Эттен. Гаага. Дренте
«Я — художник»*

Эттен. 5 августа — ок. 23 декабря 1881	175
Гаага. 29 декабря 1881 — 10 сентября 1883	217
Дренте. Ок. 14 сентября — 1 декабря 1883	498

От редакции

В первый том нового перевода эпистолярного наследия Винсента Ван Гога вошли письма, написанные будущим художником с 1872 по 1883 год.

Большинство писем этого периода — на нидерландском языке, но, поскольку Ван Гог с детства владел также французским и английским и с ранних лет много читал на этих языках, тексты пестрят иностранными цитатами. В переводе мы постарались максимально наглядно отразить эту своеобразную деталь присущего автору эпистолярного стиля.

Кроме того, в нашем переводе мы хотели подчеркнуть еще одну характерную особенность этих текстов. Долгое время источником знаний о том, что представляют собой письма знаменитого голландского художника, служили их публикации, подготовленные его невесткой — супругой Тео Ван Гога Йоханной Ван Гог-Бонгер. Ей же принадлежат и первые переводы на английский язык: Йоханна, которая задалась целью продолжить дело супруга, скончавшегося через несколько месяцев после брата, и прославить творчество деверя, понимала, что экзотичность нидерландского языка значительно сужает круг потенциальных читателей. Именно переводы Йоханны затем легли в основу многих первых переводов писем на другие языки, а потому унаследовали и их особенности. Готовя письма к изданию, Йоханна Ван Гог-Бонгер, конечно же, избирательно подходила к текстам, публикуя лишь те письма или даже фрагменты писем, что не могли бы нанести ущерба доброму имени семьи или оскорбить живущих родственников, а также редактировала тексты, придавая им большую гладкость и «литературность». Тем внезапнее оказывается

впечатление от текстов писем без фильтра этого промежуточного перевода и редактуры. В статье «О сложности перевода писем Ван Гога» И. Михайлова и А. Яковлева отмечают среди прочего «небрежный синтаксис и совершенно произвольное использование Ван Гогом подчинительных союзов», расплывчатые формулировки — вследствие тщетных попыток объяснить новаторский характер своей живописи, «множество реалий, в том числе быта нидерландских крестьян конца XIX в., а также искусствоведческих терминов конца XIX в., не имеющих русских эквивалентов».

В нашей антологии все публикуемые письма приводятся полностью, композиция текста повторяет оригинальную.

Настоящая двухтомная антология включает в себя новые переводы примерно третьей части сохранившихся писем Ван Гога — всего до наших дней дошли 903 письма. Источником текстов писем послужило наиболее полное и авторитетное на данный момент научное интернет-издание www.vangoghletters.org, подготовленное ведущими мировыми специалистами в рамках «Van Gogh Letters Project» (1994–2009; на сайте можно ознакомиться с полным корпусом писем Ван Гога в факсимильном варианте, в виде текста на языке оригинала, а также в комментированном переводе на английский язык).

Номера, с которых в нашем издании начинается заголовок каждого письма, приводятся в соответствии именно с изданием «Van Gogh Letters Project».

В качестве источника дополнительных сведений о жизни и творчестве Винсента Ван Гога, о взаимоотношениях в его семье, о его художественных и литературных пристрастиях мы обращаем внимание читателя на фундаментальную биографию Стивена Найфи и Грегори Уайт-Смита «Ван Гог. Жизнь» — наиболее полную из существующих на данный момент, авторы которой привлекают обширный исторический материал, детально анализируя эпистолярное наследие художника на фоне широчайшего исторического и культурного контекста. Книга переведена на русский язык.

Гаага. Лондон. Париж
«Детство и юность —
суета»

Гаага

29 сентября 1872 — 17 марта 1873

В 1869 году шестнадцатилетний Винсент Ван Гог¹, прожив год в родительском доме после преждевременного возвращения из школы в Тилбурге, поступил на службу в гаагский филиал международной компании «Гупиль и К^о», специализировавшейся на торговле произведениями искусства и изготовлении гравированных репродукций. Протекцию племяннику составил дядя Винсент Ван Гог — один из партнеров в компании. В переписке этого периода упоминаются многочисленные друзья и родственники семьи Ван Гог, а также его коллеги и новые знакомые — в частности, его непосредственный начальник Херманус Терстех и его семья, а также семья Роос, у которой юный Ван Гог квартировал на Ланге Бестенмаркт. Именно с этого адреса было отправлено первое из сохранившихся писем Ван Гога, адресованное младшему брату Тео. В 1872 году Тео также вступил в ряды сотрудников фирмы «Гупиль и К^о», но, в отличие от брата, присоединился к ее филиалу в Брюсселе.

¹ В настоящем издании фамильную приставку «Ван» в фамилии Ван Гог мы пишем, согласно сложившейся традиции, с прописной буквы. — *Примеч. ред.* (Здесь и далее, если не указано иное.)

001 (1). *Тео Ван Гог. Гаага, воскресенье, 29 сентября 1872*

[Гаага, 29 сентября 187]2

[Дорогой] Тео,

благодарю тебя за письмо, я был рад узнать, что ты хорошо добрался. В первые дни мне тебя не хватало, и когда я днем возвращался домой, было непривычно, что тебя там нет.

Мы приятно провели несколько дней вместе и даже прогулялись, пока капал [дождь], и что-то повидали.

Какая ужасная погода, тебе наверняка было жутковато, когда ты ходил в Ойс[тер]вейк. Вчера по случаю выставки прошли рысистые бега, но иллюминацию и фейерверк перенесли из-за непогоды — хорошо, что ты не остался ради них.

Хаанебеки и Роосы передают тебе привет. Всегда

любящий тебя

Винсент

002 (2). *Тео Ван Гог. Гаага, пятница, 13 декабря 1872*

Гаага, 13 декабря 1872

Дорогой Тео,

из письма папы узнал отличную новость. От всей души желаю тебе удачи.

Не сомневаюсь, тебе там очень понравится, это просто прекрасное дело.

Тебя ожидают большие перемены.

Я ужасно рад, что отныне мы заняты одним и тем же делом и работаем в одной фирме; нам нужно почаще друг другу писать.

Очень надеюсь повидаться с тобой, пока ты не уехал, нам нужно еще многое обсудить.

Брюссель — очень приятный город, но поначалу он покажется тебе чужим.

Все равно напиши мне как можно [ск]орее.

[А] теперь прощай, это лишь пара [ст]рок, набросанных на бегу, но я все же должен был [тебе] сообщить, насколько я обрадовался.

Будь здоров и всегда верь мне.

Твой любящий брат
Винсент

Мне жаль, что тебе каждый день нужно в Ойстервейк в такую непогоду. Привет от Роосов.

003 (3). Тео Ван Гог. Гаага, середина января 1873

Гаага, январь 1873

Дорогой Тео,

из дому дошли вести, что ты благополучно добрался до Брюсселя и что твои первые впечатления от него благоприятны.

Я прекрасно представляю, насколько непривычно тебе будет поначалу, но сохраняй бодрость духа, все получится. Напиши как можно быстрее о том, как идут дела и понравился ли тебе пансион.

Я надеюсь, что он будет хорошим. Папа написал мне, что ты подружился со Шмидтом, это здорово: он отличный малый и быстро введет тебя в курс дела.

Как же чудесно мы провели рождественские дни, я часто о них вспоминаю; ты тоже будешь их долго помнить, ведь это были твои последние дни дома. Непременно напиши, какие картины ты уже увидел и что тебе понравилось.

Сейчас, в начале года, у меня много дел. Новый год начался для меня хорошо, я получил 10 гульденов прибавки к жалованью, так что теперь я зарабатываю 50 гульденов в месяц, и, кроме того, я получил 50 гульденов премии. Разве это не замечательно? Надеюсь, что теперь я смогу полностью себя обеспечивать.

Я очень рад, что ты работаешь в той же фирме, что и я. Это такое прекрасное место: чем дольше здесь находишься, тем интереснее становится.

Возможно, начинать здесь сложнее, чем где-нибудь еще, но не опускай рук, и ты добьешься своего.

Спроси Шмидта, сколько стоит «Album Corot. Lithographies par Emile Vernier»¹. У нас в магазине о нем спрашивали, а я знаю, что в Брюсселе он есть.

В следующий раз пошлю тебе вместе с письмом свой портрет, я заказал его в прошлое воскресенье.

Ты уже побывал в Пале-Дюкаль?² Непременно это сделай, если тебе представится случай.

Как дела у дяди Хейна? Я очень ему сочувствую и надеюсь, что он поправится. Передавай сердечный привет ему и тете.

Приезжал ли дядя Сент в Брюссель?

Ну, приятель, будь здоров, все здешние знакомые передают тебе привет и желают тебе успеха. Передавай от меня привет Шмидту и Эдуарду и поскорее пошли мне весточку.

Прощай.

Твой любящий брат
Винсент

Мой адрес тебе известен: Ланге Бестенмаркт, 32, или фирма «Maison Goupil & Co».

005 (5). Тео Ван Гогу. Гаага, понедельник, 17 марта 1873

Гаага, 17 марта 1873

Дорогой Тео,

вот и настало время вновь получить от меня весточку, и мне не терпится узнать, как у тебя дела и как дела у дяди Хейна, и я надеюсь, что если ты найдешь время, то напишешь мне.

Тебе уже наверняка известно, что я отправляюсь в Лондон, и, вероятно, очень скоро. Я очень надеюсь повидаться с тобой до этого.

¹ «Альбом Коро. Литографии, выполненные Эмилем Вернье» (фр.).

² Дворец академий (Palais des Académies) на рю Дюкаль — также известный как Пале-Дюкаль, — где располагался Музей гипсовой скульптуры (Musée des Plâtres) и Музей современного искусства (Musée Moderne). — *Примеч. перев.*

Если получится, поеду на Пасху в Хелворт, но это будет зависеть от новинок, которые повезет Итерсон. До его возвращения я уехать не смогу.

В Л[ондоне] у меня будет совершенно иная жизнь: вероятно, я буду снимать комнату в одиночку, поэтому придется позаботиться о многих вещах, о которых сейчас я не задумываюсь.

Как ты догадываешься, мне не терпится увидеть Л., но все-таки жаль уезжать отсюда. Только теперь, когда мой отъезд стал делом решенным, я заметил, насколько я привязался к Гааге. Ну да ладно, ничего уже не изменишь, и я не собираюсь принимать это слишком близко к сердцу. Мне нравится английский язык, я довольно сносно его понимаю, но говорю еще не так хорошо, как бы мне того хотелось.

От Анны я узнал, что ты снялся для портрета, и, если у тебя будет лишний, имей меня в виду.

Как дела у дяди Хейна — наверное, не лучше — и как поживает тетя? Может ли он еще заниматься делами и испытывает ли сильные боли? Передай им горячий привет, я очень часто думаю о них.

Как дела в фирме, наверняка очень много хлопот? У нас тоже. Должно быть, ты уже вошел в курс дела.

Как жизнь в пансионе? Он все еще тебе нравится? Это самое важное. Главное — пиши мне обо всем, что видишь. Две недели назад, в воскресенье, я побывал в Амстердаме на выставке картин, которые отправятся оттуда в Вену. Это было очень интересно, и мне любопытно, какое впечатление произведут голландцы в Вене.

Мне очень нравятся английские художники, они весьма редко нам попадают, потому что почти все [их картины] остаются в Англии.

В Лондоне у Гупиля нет магазина, они только доставляют [предметы искусства] для продажи.

Дядя Сент придет сюда в конце месяца, мне не терпится услышать его рассказы.

У Хаанебеков и тетушки Фи постоянно спрашивают о тебе и передают тебе привет.

Здесь стоит прекрасная погода, я пользуюсь этим, насколько возможно: в минувшее воскресенье мы с Виллемом катались на весельной лодке. Мне так хотелось бы провести это лето здесь, но мы должны довольствоваться тем, что имеем. А теперь прощай, будь здоров и пиши мне. Пожелай от моего имени всего хорошего дяде и тете, Шмидту и Эдуарду. Я с нетерпением жду Пасхи. Как всегда,

твой любящий брат
Винсент

Господин и госпожа Роос и Виллем передают тебе привет.

Только что получил твое письмо, спасибо. Мне пришлось по душе портрет, он довольно удачен. Как только я узнаю больше о своей поездке в Хелворт, тотчас тебе напишу, будет здорово, если мы с тобой приедем в один день. Прощай.

Тео, все же еще раз советую начать курить трубку: это помогает, когда падаешь духом — как в последнее время иногда случается со мной.

008 (8). Тео Ван Гог. Гаага, пятница, 9 мая 1873

Гаага, 9 мая 1873

Дорогой Тео,

в понедельник утром я отправляюсь из Хелворта в Париж и буду проезжать Брюссель в 2 часа 7 минут. Если сможешь, приходи на вокзал, я буду очень рад.

Пока не забыл: вчера я показал г-же Терстех твой портрет, и ей очень хотелось бы иметь такой же. Не будет ли у тебя возможности раздобыть еще один и послать мне?

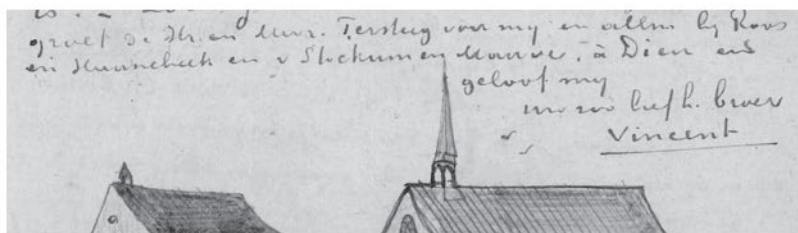
Если сейчас невозможно, то подумай об этом в будущем.

Тео, ты не представляешь, как здесь все добры ко мне; вообщем, как мне жаль расставаться со столькими друзьями.

Прощай, старина, передавай от меня сердечный привет дяде и тете. До свидания.

Винсент

Уточни, на каком вокзале тебе нужно быть: Северном или Южном.

Лондон

13 июня 1873 — 8 мая 1875

В мае 1873 года Винсента переводят в лондонский филиал фирмы «Гупиль и К°». Тео к концу 1873 года переезжает в Гаагу, чтобы занять должность в том филиале, где прежде работал старший брат. На праздники вся семья собирается в Хелворте, где в то время живет семейство Ван Гог (преподобного Теодоруса Ван Гога, отца Винсента и Тео, часто переводят по службе). После краткого визита в центральный филиал «Гупиль и К°» в Париже Винсент вновь возвращается в Лондон, где некоторое время работает в галерее «Холлоуэй и сыновья», сотрудничающей с компанией Гупиля. Винсент совершает долгие пешие прогулки по Лондону и его окрестностям, посещает службы в церквях и выступления проповедников. Братья много читают, их литературные вкусы вполне отражают модные тенденции своего времени: в числе любимого романтическая поэзия Генриха Гейне и Альфонса де Ламартина и викторианские романы Джордж Элиот.

009 (9). Тео Ван Гогу. Лондон, пятница, 13 июня 1873

Лондон, 13 июня 1873

Дорогой Тео,

тебе наверняка не терпится получить от меня письмо, и я больше не хочу заставлять тебя ждать.

Из дому мне сообщили, что ты сейчас живешь у господина Шмидта и что тебя навестил папа. Я искренне надеюсь, что тебе понравится там больше, чем в предыдущем пансионе, даже не сомневаюсь в этом. Напиши мне поскорее, я очень этого жду, и расскажи, как проходит нынче твой день и т. д. Обязательно напиши и о том, какие картины ты видел в последнее время, не вышло ли новых гравюр и литографий. Держи меня в курсе, ведь такое мне тут встречается не часто, так как здесь у фирмы есть только склад.

Мои дела, если учесть обстоятельства, идут очень хорошо.

Я живу в пансионе, который мне пока нравится. Кроме меня, в доме еще три немца, которые очень любят музыку и сами играют на фортепиано и поют, что делает вечера весьма приятными. Я не так сильно занят, как в Гааге, потому что на работе нужно быть с утра и лишь до 6 часов вечера, а в субботу я освобождаюсь уже в 4 часа. Живу я в предместье Лондона, здесь относительно спокойно, и это место чем-то напоминает Тилбург или подобный ему город.

Я очень приятно провел время в Париже и, как ты можешь догадаться, получил огромное удовольствие от всей той красоты, которую увидел на выставке, а также в Лувре и в Люксембурге. Магазин в Париже великолепен и гораздо больше, чем я себе представлял. Особенно на площади Оперы.

Жизнь здесь очень дорога, на пансион я трачу 18 шиллингов в неделю, не считая стирки, и к тому же приходится питаться в городе.

В прошлое воскресенье я вместе с мистером Обахом, моим начальником, ездил за город, в Бокс-Хилл: это большой холм (примерно в 6 часах от Л.), частично известняковые склоны которого покрыты самшитом, на одной из его сторон — роща с высокими дубами. Здесь потрясающе красивая природа, очень непохожая на голландскую или бельгийскую. Повсюду великолепные парки с высокими деревьями и кустарником. Там можно гулять. На Троицу я совершил чудесную вылазку с теми немцами, но эти господа тратят очень много денег, и я больше не буду с ними ездить.

Я был рад узнать от папы, что дядя Х. чувствует себя сносно. Передавай ему и тете сердечный привет от меня и расскажи им что-нибудь обо мне. Поприветствуй от моего имени господина Шмидта и Эдуарда и поскорее напиши мне. Прощай, будь здоров.

Винсент

мой адрес:
Care of Messrs Goupil & Co
17 Southampton Street
Strand
London¹.

011 (10). Тео Ван Гог. Лондон, воскресенье, 20 июля 1873

Лондон, 20 июля 1873

Дорогой Тео,

спасибо за твое письмо, которое доставило мне массу удовольствия. Я рад, что твои дела идут хорошо и что тебе по-прежнему нравится жить у господина Шмидта. Мистер Обах остался доволен знакомством с тобой. Надеюсь, в будущем мы будем часто сотрудничать с вами. Картина Линдера великолепна.

Что касается гелиографюр, то я приблизительно знаю, как они изготавливаются, но сам этого не видел и не настолько в этом разбираюсь, чтобы объяснить.

Поначалу английское искусство не слишком меня привлекало, к нему нужно привыкнуть. Однако здесь есть талантливые художники, в частности Миллес, который написал «Гугенота», «Офелию» и др. [полотна], гравюры с которых тебе, должно быть, уже встречались, они очень хороши. Затем Боутон, чью картину «Пуритане, идущие в церковь» ты знаешь по нашей «Galerie Photographique», у него я видел очень красивые вещи. Далее — представители старой школы: Констебль — это пейза-

¹ До востребования гг. [господам] Гупилю и К^о на Саутгемптон-стрит, 17. Стрэнд, Лондон (*англ.*).

жист, умерший лет тридцать назад, он великолепен: в его работах есть что-то от Диаза и Добиньи, Рейнольдса и Гейнсборо, которые в основном писали прекрасные женские портреты; и еще Тёрнер, гравюры с картин которого ты наверняка видел.

Здесь живут несколько хороших французских художников, в том числе Тиссо, репродукции картин которого есть в нашей фотоколлекции, а также Отто Вебер и Хейльбут. Последний сейчас создает ослепительные работы в духе Линдера.

Напиши, если сможешь, существуют ли [другие] фотографии картин Вотерса, помимо «Гуго ван дер Гуса» и «Марии Бургундской», и известны ли тебе репродукции картин Лажи и де Бракелера? Я имею в виду не старшего де Бракелера, а, кажется, одного из его сыновей, который на последней выставке в Брюсселе представил три великолепные картины, названные «Антверпен», «Школа» и «Атлас».

Мои дела идут хорошо, я много гуляю, живу в спокойном, уютном и чистом районе, мне воистину повезло. Правда, порой я с тоской вспоминаю те чудесные воскресные дни в Схевенингене и тому подобное, но это не беда.

Ты наверняка слышал, что Анна дома и что ей нездоровится, и это плохое начало ее отпуска, но мы будем надеяться, что сейчас ей уже лучше.

Спасибо тебе за то, что ты написал мне о картинах. Если когда-нибудь ты увидишь какие-либо работы Лажи, де Бракелера, Вотерса, Мариса, Тиссо, Георга Сааля, Юндта, Зиема, Мауве, непременно напиши мне: я очень люблю этих художников, и их полотна тебе наверняка встретятся.

Прилагаю копию стихотворения, где говорится об одном художнике, который «пришел в трактир „Зваан“, найдя там уют»: ты точно должен его помнить. Это настоящий Брабант, мне оно так нравится, Лис переписала его для меня в последний вечер, перед моим отъездом из дома. Как же мне хочется, чтобы ты побывал здесь! Что за чудесные дни мы с тобой провели в Гааге — я очень часто вспоминаю ту прогулку по дороге Рейсвейксенвег, то, как после дождя мы пили молоко на мельнице. Если прислан-

ные вами картины будут отправлены назад, то я пошлю тебе [с ними] изображение той мельницы кисти Вейсенбруха. Ты, должно быть, помнишь, что у него было прозвище «веселый мотив»: «Это пррректрасно, скажу я вам». С дорогой Рейсвейксенвег у меня, пожалуй, связаны самые приятные воспоминания. Когда нам доведется встретиться, мы, возможно, поговорим об этом.

А теперь, дружище, будь здоров, время от времени думай обо мне и напиши поскорее, я так радуюсь, когда получаю письма.

Винсент

Передавай привет господину Шмидту и Эдуарду. Как дела у дяди Хейна и тети? Напиши что-нибудь о них. Часто ли ты к ним заходишь? Передавай им горячий привет.

Вечерний час

Медленно разносился звук благовеста над полями,
Купавшимися в золоте предзакатного солнца.
Торжественный, трогательный час! Когда в деревне каждая мать
внезапно
Останавливает стрекочущее колесо, осеняя себя крестным
знамением.

Тогда же крестьянин в поле, останавливая своих пышущих паром
коней,

Что тянут плуг, обнажает голову, бормоча «Аве».
Торжественный, трогательный час! Когда колокол возвещает
о конце дня

Везде и повсюду, принуждая могучие, покрытые испариной
головы

Склоняться перед Ним — тем, кто заставляет течь пот.

И для художника, который на тенистом склоне холма
С самой зари увлеченно пишет картину,
Призыв к вечерней молитве прозвучал как знак к возвращению;
неторопливо он вытер

Кисть и палитру и сложил их вместе с холстом в свой этюдник,
Убрал складной стул и начал, зевая, свой спуск по тропинке,
Которая, мягко петляя, вела через цветочные поля к деревне.

Но, как уже часто бывало, не дойдя до подножья холма,
Замер он в восхищении, чтобы еще раз вобрать в свою душу
Ту полную жизни картину, которая открылась его взору.

Перед ним простиралась деревня с холмами на севере и юге,
Между гребней которых на запад уходило алое солнце,
Изливая на мир богатство своих красок и лучезарную славу.
Колокол на серой, обвитой черно-зеленым плющом колокольне
Теперь замолк. Без движения застыли в вышине коричневые
Лопасты мельниц; листва была неподвижна, и клубы синего дыма
от торфа

Поднимались из труб над хижинами, такие прямые,
Что казалось, будто они зависли в мерцающем небе.

Как будто и деревня, и поля, и холмы — все вокруг, —
Закутавшись в плед из вечерней росы, отходили ко сну,
С прощальным поцелуем солнца, молчаливые и благодарные,
Вспоминая изобилие и покой, которым они могли каждый день
наслаждаться.

Но вскоре эту тишину все же осторожно нарушили
Упоительные звуки вечера. Вдали, из лоцины доносился
Затяжной звук рожка, призывавшего скот,
И в ответ на призыв пастуха на песчаную тропинку в овраге
Тотчас вышло разноцветное стадо коров,
С треском и шелканьем хлыст паренька гнал их вперед,
Пока они, поочередно вытягивая шеи и дружелюбно мыча,
Уже издалека приветствовали коровник, где их каждый вечер
Поджидала доярка, чтобы облегчить тугое вымя.
Деревня была осью, от которой расходились дороги,
Где бурлили движение и жизнь.
А еще крестьянин, сидя боком на своей гнедой лошади
и насвистывая мелодию,
Вез на телеге домой борону или плуг с поля.

А вот румяная девушка с пучком душистого клевера в руках
И с ромашками и маками в волосах издалека поприветствовала
кого-то,

Весело и игриво выкрикнув: «Доброго вечера!»
Дальше... Но на дорожке, по которой шел художник,
Вдруг послышался радостный смех:

Покачиваясь из стороны в сторону, к нему с грохотом
приближалась
Телега, до самых краев наполненная собранной гречихой.
На ней сидели дети с венками на светлых головках оттенка соломы,
Радостно размахивая ольховыми ветками
Или низвергая на землю потоки цветов и зелени,
Пока вокруг повозки парни и девчонки
Прыгали и смеялись, будоража задремавшую округу.
С тихой улыбкой наблюдал художник из-за кустов,
Как компания медленно петляла по изрезанной колеями дороге.
«Да, — бормотал он, — да, Господу на небесах, должно быть,
Понравились радостные возгласы, которыми эти сердца
С такой простотой выражали свою благодарность,
собирая последние
Плоды, ежегодно созревающие благодаря их трудам.
Да, потому что самая прекрасная молитва — это простая и невинная
радость!»

Вот так, размышляя о покое и радости, которыми душа
Наслаждается в поле, или, вернее, еще раз с восторгом
прокручивая в голове недавнюю прекрасную сцену
И оценивая ее с точки зрения художника,
Он, сам того не заметив, добрался до деревни.

Пурпур и желтизна на западе сменились серой мглой,
А с востока, позади церкви, поднялся полный
Медный диск луны, окутанный туманом,
Когда он пришел в трактир «Зваан», найдя там приют.

*Ян ван Беерс
«Бедняк»*

017 (13) Тео Ван Гог. Лондон, начало января 1874

Лондон, январь 1874

Дорогой Тео,
благодарю тебя за письмо.

От всего сердца желаю тебе счастливого Нового года. Знаю,
что твои дела в фирме идут хорошо — мне рассказал об этом гос-

подин Терстех. Из твоего письма я понял, что у тебя лежит душа к искусству, и это славно, старина. Я рад, что ты любишь Милле, Жака, Шрейера, Ламбине, Франса Хальса и т. д., потому что, как говорит Мауве, «это то самое». Да, картина Милле «Анжелюс» — «это то самое».

Это изобилие, это поэзия. Как же мне хочется вновь побеседовать с тобой об искусстве, но сейчас мы можем лишь регулярно друг другу писать; желаю тебе найти как можно больше прекрасного, большинству людей редко это удается.

Далее я приведу имена некоторых художников, которых люблю особенно сильно: Шеффер, Деларош, Гебер, Гамон.

Лейс, Тиссо, Лажи, Боутон, Миллес, Маттейс Марис, де Гру, де Бракелер-младший.

Милле, Жюль Бретон, Фейен-Перрен, Эжен Фейен, Брион, Юндт, Георг Сааль. Израэльс, Анкер, Кнаус, Вотье, Журдан, Жалабер, Антинья, Конт-Кали, Рохюссен, Мейсонье, Замакоис, Мадраццо, Зиём, Буден, Жером, Фромантен, де Турнемин, Пасини.

Декан, Боннингтон, Диаз, Т. Руссо, Труайон, Дюпре, Поль Гюз, Коро, Шрейер, Жак, Отто Вебер, Добиньи, Уолберг, Бернье, Эмиль Бретон, Шеню, Сезар де Кок, мадемуазель Коллар. Бодмер, Кукук, Схелфхоут, Вейсенбрух и последние по счету, но не по значимости — Марис и Мауве.

Я бы мог перечислять имена бесконечно долго, а кроме того, следует также упомянуть всех их предшественников, и я уверен, что пропустил кое-кого из лучших современных художников.

Продолжай много гулять и всем сердцем люби природу, потому что это самый надежный способ научиться разбираться в искусстве. Художники понимают природу и любят ее и учат нас видеть.

И потом, бывают художники, которые не создают ничего, кроме прекрасного, которые не могут создать ничего дурного — так же, как бывают обычные люди, у которых все выходит удачно.

Мои дела идут хорошо, у меня уютное жилье, мне доставляет большое удовольствие исследовать Лондон и наблюдать за англичанами и их образом жизни, и еще у меня есть природа, ис-

кусство и поэзия. А если и этого недостаточно, чего же будет достаточно? И все же я не забываю Голландию, особенно Гаагу и Брабант.

На службе у каждого из нас много дел, мы составляем опись, которая, впрочем, будет готова через 5 дней, так что нам будет чуть легче, чем вам в Гааге.

Надеюсь, что ты, как и я, хорошо провел Рождество.

Ну, дружище, будь здоров и напиши мне как можно скорее, сейчас я написал то, что пришло в голову, надеюсь, что ты сможешь во всем этом разобраться. Прощай, передавай привет коллегам и тем, кто будет обо мне спрашивать, в особенности всем домашним тетуски Фи и Хаанебеков.

Винсент

Прилагаю пару слов для господина Рооса.

022 (16). Тео Ван Гог. Лондон, четверг, 30 апреля 1874

Лондон, 30 апреля 1874

Дорогой Тео,

от всего сердца поздравляю тебя с днем рождения, будь благонадежен и не озирайся назад, тогда все получится.

Меня обрадовало твое последнее письмо. Несколько дней назад я послал тебе репродукцию Жаке «Девушка с мечом», так как подумал, что тебе хотелось бы ее иметь.

Картина ван Горкома не очень грязная. (Между нами, я ее не видел, но сообщи ему, что я написал: она не очень грязная.)

Как поживают Мауве и Йет Карбентус? Напиши мне что-нибудь о них.

Это хорошо, что ты бываешь у Хаанебека.

Если я приеду в Голландию, то, возможно, на день-другой заеду в Гаагу, потому что Гаага для меня — как второй дом. (Я останюсь у тебя.)

Я бы хотел также прогуляться в Де Винк. Я гуляю здесь так часто, как могу, но у меня очень много дел. Здесь потрясающе

красиво (хоть это и город). Во всех садах цветет сирень и боярышник, бобовник и т. д., каштаны великолепны.

Если по-настоящему любить природу, везде увидишь красоту. Но иногда я все же ужасно тоскую по Голландии, и в особенности по Хелворту.

Я всю садовничаю и засадил весь наш садик душистым горошком, маком и резедой, остается ждать и смотреть, что из этого вырастет.

Я наслаждаюсь прогулками от дома до фирмы, а вечером из фирмы до дома, это примерно три четверти часа пешком.

Чудесно, что здесь так рано заканчивают, мы закрываемся в 6 часов, но, несмотря на это, работаем не меньше.

Поприветствуй всех знакомых у Терстехов, Хаанебеков и Карбентусов, в особенности Рооса, также домашних дяди Помпе, потому что они уезжают в Кампен, и господина Бакхейзена и т. д.

Желаю тебе всего наилучшего,

Винсент

Здесь отцвели яблони и проч., и это было красиво; мне кажется, что все здесь происходит раньше, чем в Голландии.

Как только узнаю что-то более определенное по поводу моей поездки домой, я тотчас тебе напишу. Однако я опасаясь, что это может случиться недели через четыре, не раньше. Напиши как можно скорее.

033 (26). Тео Ван Гог. Лондон, суббота, 8 мая 1875

Лондон, 8 мая 1875

Дорогой Тео,

спасибо за твое последнее письмо. Как дела у больной?¹ Папа уже сообщил мне о ее болезни, но я не знал, что это настолько серьезно, как ты описываешь.

¹ Речь идет об Аннет Корнелии Хаанебек (1851–1875), в которую был влюблен Тео и которая вскоре скончалась. — *Примеч. ред.*

Напиши об этом поскорее, если захочешь. Да, старина, «что скажем мы»?

К. М. и господин Терстех приезжали сюда и в прошлую субботу опять уехали. Они, по моему мнению, провели слишком много времени в Хрустальном дворце и в других местах, куда им и ходить-то не стоило. Полагаю, они могли бы также посмотреть, где я живу.

Ты спрашиваешь меня об Анне, но об этом мы поговорим позже.

Я надеюсь и верю, что не являюсь тем, кем меня многие считают сейчас, поглядим, должно пройти время; возможно, через пару лет то же самое будут говорить о тебе, по крайней мере, если ты останешься тем, кто ты есть, мой брат, — в двойном смысле этого слова.

Кланяюсь, и передавай привет больной. Жму руку.

Винсент

Чтобы действовать внутри мира, следует умереть для себя. Народ, сделавшийся провозвестником религиозной идеи, отныне имеет лишь одно отечество — эту идею. Человек существует в этом мире не только для того, чтобы быть счастливым, даже не для того, чтобы просто быть честным. Он существует для того, чтобы воплотить великие замыслы через общество, чтобы прийти к благородству и преодолеть вульгарность, в которой влачит свои дни почти каждый.

Ренан¹

¹ В письме процитировано по-французски.

Ван Гог В.

- В 17 Птица в клетке : Письма 1872–1883 годов / Винсент Ван Гог ; пер. с нидер. Н. Возненко, И. Бассиной ; пер. с фр. В. Петрова. — М. : КоЛибри, Азбука-Аттикус, 2022. — 544 с. : ил. + вкл. (16 с.).
ISBN 978-5-389-15886-3

Письма Винсента Ван Гога — удивительный документ, вот уже сто лет с момента первой публикации пользующийся заслуженным интересом и восхищением читателей. Это тот редкий случай, когда литературная одаренность, оригинальность натуры и глубина автора оказались дополнены поистине драматическими перипетиями его биографии, отразившейся в этих личных текстах. Биографии легендарной — как и все, что связано с именем Винсента Ван Гога.

Полный объем сохранившейся до наших дней переписки художника огромен — 820 писем. Мы представляем читателю первый том двухтомной антологии — на данный момент наиболее полной из существующих на русском языке, куда войдет треть от общего числа писем Винсента Ван Гога, а именно те, в которых упоминаются самые значимые события его биографии и где он формулирует жизненные и художественные воззрения или комментирует свою работу. Все письма, включенные в антологию, публикуются без купюр и переведены заново с факсимиле оригинала; ряд писем публикуется на русском языке впервые.

В первый том вошли письма, датируемые 1872–1883 годами, тексты которых дарят нам поистине уникальную возможность пройти вслед за Ван Гогом поразительный путь, который сделал его автором известных всему миру шедевров.

УДК 75
ББК 85.143(3)

Литературно-художественное издание

ВИНСЕНТ ВАН ГОГ
ПТИЦА В КЛЕТКЕ
ПИСЬМА 1872–1883 ГОДОВ

Ответственный редактор Анна Щеникова-Архарова

Редактор Владимир Петров

Художественный редактор Валерий Гореликов

Технический редактор Татьяна Раткевич

Подготовка иллюстраций Екатерины Мишиной, Дмитрия Кабакова

Корректоры Светлана Федорова, Наталья Бобкова

Подписано в печать 20.10.2021. Формат издания 60 × 90 ¹/₁₆.
Печать офсетная. Тираж 5000 экз. Усл. печ. л. 35 (вкл. вклейку).
Заказ № .

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

16+

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака „Издательство КоЛибри“
115093, г. Москва, ул. Павловская, д. 7, эт. 2, пом. III, ком. № 1
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
в Санкт-Петербурге
191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А
ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»
Тел./факс: (044) 490-99-01. E-mail: sale@machaon.kiev.ua
Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1,
комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

V-APR-24294-01-R